

УДК 94(7)"1918/..."

DOI 10.25688/2076-9105.2020.39.3.08

А. С. Сафонов

Иранское направление в ближневосточной политике США в начальный период деятельности администрации Барака Обамы

Статья посвящена анализу процесса концептуального оформления и первоначальной реализации внешнеполитического курса США в отношении Ирана в период после инаугурации Барака Обамы и до президентских выборов в Исламской Республике в июне 2009 года. Автором предпринимается попытка выявить принципы, которыми руководствовался Вашингтон в своем восприятии правящих кругов Исламской Республики Иран, определить особенности и специфику американского подхода к режиму муллократии и двухсторонним отношениям на отмеченном историческом этапе.

Ключевые слова: США; Иран; ядерная программа; муллократия; аятолла.

Каирская речь как концептуальная основа ближневосточной политики администрации Б. Обамы: позиция, место и роль Ирана

В июне 2009 года, находясь с визитом в Египте, президент США Барак Обама выступил с так называемой каирской речью, в которой обозначил основные контуры и императивы своей будущей ближневосточной политики. Главный замысел, исходя из содержания этого программного выступления, состоял в том, чтобы попытаться «размыть» концентрированно-негативное отношение к США в мусульманском мире, сложившееся в результате политики демократизации Большого Ближнего Востока, проводимой администрацией Джорджа Буша-младшего, включив ее в общий исторический контекст формирования, эволюции и характеристики наиболее одиозных негативных черт западнцентричного мира. Колониализм, геополитическая борьба сверхдержав на «великой шахматной доске» в рамках биполярной системы международных отношений — при такой исторической ретроспективе действия Вашингтона представлялись как бы составной частью политики коллективного Запада, и бремя ответственности за ее негативные стороны, таким образом, ложилось не только на США, но и на другие державы: Великобританию, Францию, Германию т. д. «Более того, радикальные перемены, вызванные современностью и глобализацией, заставили многих мусульман

считать Запад враждебным традициям ислама»¹, — резюмировал свой исторический экскурс глава Белого дома, признавая, таким образом, стремление Запада навязать свою идеологию и ценности остальному миру для закрепления сложившегося в его пользу после окончания холодной войны соотношения сил. Подобная оценка заметно контрастировала с гегемонистскими устремлениями предшественников, что не могло не сформировать определенную позитивную атмосферу, в которой затем можно было бы проводить конкретную политику.

В содержании выступления Б. Обамы можно выделить два уровня. Первый — общий, широкий, в котором проводится мысль о том, что возникновение состояния серьезной напряженности в отношениях США с мусульманским миром — это не воплощение конкретной и неизбежной тенденции мирового развития, а своеобразное историческое недоразумение, результат взаимных ошибок и просчетов, неверно избранной тактики или злого умысла, корыстного или конъюнктурного, одной из сторон. Существующие противоречия, с точки зрения президента США, не фундаментальные, а субъективные, результат деятельности конкретных людей, политических сил или маргинальных группировок, временно оказавшихся у власти, либо иным способом получивших возможность и средства влиять на текущие международные процессы. В свою очередь, исходя из логики американского лидера, личностно-субъективный фактор при проявлении необходимой политической воли способен также выправить ситуацию, изменить вектор ее развития на противоположное, позитивное направление. Это может быть связано как с изменением поведения действующих субъектов политики, так и с приходом к власти новых фигур. Однако для себя Б. Обама выбор не ставил. Судя по тональности и содержанию речи, глава Белого дома был готов работать с теми, кто разделял обозначенный им подход, независимо от того, какую политику они проводили прежде. Разумеется, если речь не идет о преступлениях, признанных таковыми международным правом. Таким образом, эта часть выступления имела целью изменение международного контекста, фона, политической атмосферы, в которой должны были впоследствии налаживаться отношения США с мусульманским миром. Выстраивался своеобразный фундамент, основанный на признании сложности сложившейся ситуации и открытом провозглашении намерения ее исправить в лучшую сторону, поскольку в существовавших условиях надеяться на продуктивную политику на Большом Ближнем Востоке Вашингтону было невозможно.

Проецируя характер, тональность, смысл и содержание этой части каирской речи Б. Обамы на американо-иранские отношения, можно предположить, что их обострение новая администрация США расценивала как результат ошибочно избранного политического курса находившихся у власти в обоих

¹ Remarks by the President at Cairo University [Электронный ресурс] // The White House, Office of the Press Secretary (Cairo, Egypt). 2009. June 4. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09> (дата обращения: 20.10.2020).

государствах политических сил. Конкретнее — кабинета Джорджа Буша — младшего с внушительным присутствием в нем неоконсерваторов, президента Махмуда Ахмадинежада и консервативных кругов в политической элите ИРИ. Сама Исламская Республика и режим муллократии в целом, общество этой страны воспринимались президентом США неотъемлемой частью мусульманского мира, на которую также могло быть спроецировано стремление к улучшению отношений.

Второй пласт представлял собой конкретизацию будущей ближневосточной политики администрации Б. Обамы по отдельным направлениям. Иными словами, глава Белого дома предлагал ответ на вопрос, как он намерен реализовывать общую программу применительно к конкретным проблемным вопросам региона.

Политику Ирана глава Белого дома напрямую увязал с проблемой нераспространения ядерного оружия, отметив, что ядерная программа ИРИ — источник напряженности в двухсторонних отношениях. Отсутствие в речи явных акцентов на враждебной сущности режима муллократии фактически означало нивелирование идеологической составляющей в подходе президента Б. Обамы к двухсторонним отношениям. Академик С. М. Рогов по этому поводу писал, что в своих выступлениях Б. Обама «признал Иран в качестве исламской республики...» [2: с. 8]. Таким образом, иранской ядерной программе придавался исключительно политический характер. А это, в свою очередь, расширяло пространство для маневра, предоставляло возможность привлечения всех заинтересованных акторов, включая саму Исламскую Республику и ее действующее руководство, что глава Белого дома подтвердил своим прямым обращением к иранским руководителям в поздравлении по поводу праздника Новруз. «Моя администрация, — заявил Б. Обама, — сейчас привержена дипломатии, которая решает весь спектр проблем, стоящих перед нами, и поддерживает конструктивные связи между Соединенными Штатами, Ираном и международным сообществом. Этот процесс не будет продвигаться через угрозы. Вместо этого мы стремимся к честному и основанному на взаимном уважении взаимодействию»².

Признав в начале своей речи важность египетского Аль-Азхара как духовного центра исламского мира, Б. Обама направил определенное послание и иранским аятоллам, поскольку в Иране также расположены мусульманские святыни и шиитские религиозные центры. В частности, священный город Кум. А в аятоллах, включая рахбара, глава Белого дома видел не реакционных религиозных фанатиков-экстремистов, а маститых и заслуженных ученых-богословов. Таким образом, совокупность оценок и подходов к пониманию природы

² Videotaped Remarks by The President in Celebration of Nowruz [Электронный ресурс] // The White House, Office of the Press Secretary. 2009. March 20. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/videotaped-remarks-president-celebration-nowruz> (дата обращения: 20.10.2020).

деятельности теократического режима оставляла за скобками субъективизм и идеологизированность, что позволяло выстраивать будущую политику на сугубо политической основе, без примесей факторов, способных сделать что-то заведомо невозможным. Это обеспечивало открытость подходов, что выразил сам Б. Обама, отметив, что «вместо того, чтобы оставаться заложником прошлого, я дал ясно понять руководству и народу Ирана, что наша страна готова двигаться дальше»³.

Подытожив изложение своего видения иранского направления внешней политики США, глава Белого дома сказал: «Нашим странам предстоит обсудить множество вопросов, и мы готовы начать работать без предварительных условий на основе взаимного уважения»⁴.

Становление американо-иранских отношений в начальный период деятельности администрации Барака Обамы (январь – июнь 2009 г.)

К концу второго президентского срока Джорджа Буша — младшего отчетливо проявилась несостоятельность унилатералистской силовой наступательной внешней политики, проводимой его администрацией при реализации амбициозной программы по демократизации Большого Ближнего Востока. Итогом для США стало заметное ослабление позиций этой страны в данном стратегически важном регионе и ухудшение отношений с мусульманским миром. В сложившихся условиях необходимость пересмотра и корректировки внешнеполитического курса США на ближневосточном направлении представлялась логичной. Таким образом, речь Б. Обамы в столице Египта носила, безусловно, программный характер с претензией на историческую значимость. В этой связи представляется, что в период работы над стратегически важным для Вашингтона выступлением такого высокого уровня, Белый дом не был заинтересован в каких-либо резонансных действиях со своей стороны, последствия которых могли бы негативным образом сказаться на имидже американского лидера и нивелировать ожидаемый внешний благоприятный эффект от мероприятия.

В контексте американо-иранских отношений отмеченная выше изначальная негласная тактическая установка означала, что Б. Обама будет выстраивать политику с целью обеспечить процесс поступательного ослабления напряженности вокруг ядерной программы Ирана. Состояние эйфории и ожидание перемен, которое возникло в мире после избрания первого чернокожего президента США, глава Белого дома был намерен использовать в целом для изменения характера двухсторонних отношений в благоприятную для Вашингтона

³ Remarks by the President at Cairo University.

⁴ Ibid.

сторону. «Иран стал бы символическим коррективом подхода Буша к разрешению международных кризисов, при котором акцент делался на давление, а дипломатия игнорировалась», — писал американский политолог В. Наср [1: с. 185]. Администрация Б. Обамы была максимально заинтересована в том, чтобы ничто не нарушило обстановку вокруг фигуры президента и заранее не подорвало доверие мусульманского мира к посылаемому в его адрес со стороны США сигналу. Отсюда аккуратность, сдержанность и внешняя благожелательность в отношении Ирана на данном этапе. «Мы знаем, что вы великая цивилизация, и ваши достижения заслужили уважение Соединенных Штатов и всего мира»⁵, — заявлял в этой связи глава Белого дома.

В подобном поведении администрации Б. Обамы можно усмотреть определенный расчет на смену президента в Иране после выборов, намеченных на июнь, политиком из так называемого либерального крыла политического истеблишмента этой страны. Дело в том, что, по словам американского дипломата Джеймса Доббинса, главного переговорщика с официальным Тегераном в 2001 году, после террористических актов в Нью-Йорке «власти Ирана оказывали США “всестороннюю помощь” в свержении режима “Талибан” и способствовали установлению нового правительства Афганистана во главе с Хамидом Карзаем»⁶.

Президентом ИРИ в то время был либерал Мохаммад Хатами. И только впоследствии президент Джордж Буш — младший во многом по идеологическим соображениям включил Иран в так называемую ось зла, прервав возможное перспективное двухстороннее сотрудничество. Б. Обама не был намерен повторять эту ошибку. В соответствии с изложенными в каирской речи тезисами он в принципе готов был взаимодействовать с официальным Тегераном. Но более предпочтительным вариантом для американского президента с точки зрения возможных перспектив стали бы контакты со сторонником сближения с США. Тем более что в его администрации были сотрудники, занимавшие важные должности в администрации Уильяма Клинтона и работавшие на иранском направлении в период, когда президент М. Хатами провозгласил свою концепцию диалога цивилизаций. Это также не могло не сыграть своей роли. Иран явно был заинтересован в стабильности региона. В США это замечали. Таким образом, при соответствующем концептуальном оформлении и аккуратном дипломатическом подходе ядерную программу Исламской Республики можно было представить мировому сообществу и самому Тегерану так, чтобы она виделась и воспринималась значимой региональной политической проблемой (как, к примеру, интерпретируется ведущими международными

⁵ Videotaped Remarks by The President in Celebration of Nowruz.

⁶ Американский генерал: У США и Ирана есть общие интересы в Афганистане [Электронный ресурс] // Iran.ru. Российское информационное агентство. 2009. 13 января. URL: https://www.iran.ru/news/politics/55297/Amerikanskiy_general_U_SShA_i_Irana_est_obshchie_interesy_v_Afganistane (дата обращения: 20.10.2020).

актерами ближневосточный конфликт), активно привлекая действующие иранские власти к ее решению.

Однако то, что иранское руководство не было склонно поддаваться эйфории от избрания Б. Обамы президентом США, подтверждают слова президента ИРИ М. Ахмадинежада. От Б. Обамы Тегеран ожидал два фундаментальных сдвига в своей внешней политике: прекратить вмешательство во внутренние дела других государств и принципиально изменить подход к Ирану⁷.

Очевидно, что администрация Обамы не пошла бы на такие кардинальные изменения внешней политики США, поэтому изначально было ясно, что Иран также будет сохранять прежнюю позицию, добиваясь максимальных уступок от Вашингтона. Если Белый дом действительно намеревался осуществить прорыв на иранском направлении, то уступки с его стороны были необходимы. И декларации о готовности к переговорам без предварительных условий в качестве уступки, удовлетворяющей Иран, явно не подходили, потому что Тегерану было очевидно, что основное условие американцев в любом случае — это прекращение ядерной программы. «Нашей целью было предотвратить разработку ядерного оружия Ираном», — пишет в своих мемуарах бывший государственный секретарь США Хиллари Клинтон [3: с. 518].

Подчеркивая сохранение внимания администрации Б. Обамы к ядерной программе Ирана, стоит отметить, что ее подход по сравнению с предшественниками несколько изменился. Декларируя приверженность прямым переговорам без предварительных условий, Б. Обама такое условие, как отмечалось выше, безусловно, ставил. Однако прикрывалось это условие действующими резолюциями Совета Безопасности ООН. Таким образом, формально Белый дом действительно никаких условий не ставил. Более того, демонстрировал, таким образом, свою приверженность международному праву. Представляется, что это консолидированная позиция всей администрации, так как с похожими заявлениями выступали, в частности, в Государственном департаменте. «Работая с Организацией Объединенных Наций, мы приняли ряд резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе резолюцию 1737, которая требует от государств принимать необходимые меры для предотвращения поставок, в частности, специального оборудования и технологий, которые могут способствовать развитию ядерной технологии в Иране и средств доставки. Мы будем продолжать с нашими друзьями и союзниками в регионе противодействовать угрозам, создаваемым Ираном, в том числе связанным с его ракетными и ядерными программами и поддержкой терроризма»⁸, — заявлял представитель Государственного департамента Роберт Вуд.

Таким образом, внешнеполитический курс администрации Б. Обамы изначально ставился в контекст приверженности многосторонней дипломатии.

⁷ Ахмадинежад призывает Обаму изменить отношение к Ирану [Электронный ресурс] // Iran.ru. Российское информационное агентство. 2009. 16 января. URL://https://www.iran.ru/news/politics/55374/Ahmadinezhad_prizyvaet_Obamu_izmenit_otnoshenie_k_Iranu (дата обращения: 20.10.2020).

⁸ Wood R. Iranian Launch of Satellite [Электронный ресурс] // U.S. Department of State Archive. URL://<https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/02/115895.htm> (дата обращения: 20.10.2020).

Это можно рассматривать как очередное проявление «антибушизма» во внешней политике. Давление, которое предполагалось осуществлять и наращивать в отношении Ирана в том случае, если сдвигов, выгодных Западу (и в первую очередь США) со стороны Тегерана наблюдаться не будет, производилось бы от имени всего мирового сообщества и под эгидой ООН. «Если антииранские инициативы президента Буша-младшего не находили широкой международной поддержки, то привлекательный образ Обамы мог бы эффективнее сформировать антииранскую коалицию. В таком случае неудовлетворительные, с точки зрения США, движения Ирана в дипломатическом процессе могли бы привести к усиленной работе дипломатии, направленной на его изоляцию» [4: с. 169]. Тегеран же рассматривал подобный подход как использование ООН для организации политико-дипломатического давления, что мало чем отличалось от подхода предыдущей администрации.

Литература

1. Наср В. Необязательная страна. М.: АСТ, 2015. 448 с.
2. Рогов С. М. Роль Ирана в политике США на Ближнем Востоке // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 8–10.
3. Родэм Клинтон Х. Тяжелые времена. М.: Эксмо, 2016. 736 с.
4. Рокнифард Ю. В. Внешнеполитический курс Исламской республики Иран в контексте развития иранской ядерной программы: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2016. 309 с.

Literatura

1. Nasr V. Neobyazatel'naya strana. M.: AST, 2015. 448 s.
2. Rogov S. M. Rol' Irana v politike SShA na Blizhnem Vostoke // Aziya i Afrika segodnya. 2012. № 8. S. 8–10.
3. Rode'm Klinton X. Tyazhely'e vremena. M.: E'ksmo, 2016. 736 s.
4. Roknifard Yu. V. Vneshnepoliticheskij kurs Islamskoj respubliki Iran v kontekste razvitiya iranskoj yadernoj programmy': dis. ... kand. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2016. 309 s.

A. S. Safonov

Iranian Direction in US Middle East Policy in the Initial Period of the Barack Obama Administration

The article is devoted to the analysis of the conceptualization process and the initial implementation of the US foreign policy towards Iran in the period after the inauguration of Barack Obama and before the presidential elections in the Islamic Republic in June 2009. The author attempts to identify the principles that guided Washington in its perception of the ruling circles of the Islamic Republic of Iran, to determine the features and specifics of the American approach to the «mullocracy» regime and bilateral relations at the historical stage noted.

Keywords: USA; Iran; nuclear program; mullocracy; ayatollah.